

Е. С. Карпова

Старинный мордовский костюм как источник по этногенезу мордовского народа

Древнейшими из дошедших до нас вещевых этнографических памятников по народам Поволжья до последнего времени считались предметы из коллекции П. С. Палласа. Эта коллекция (состоящая из одежды и украшений) была собрана им в 1768—1774 гг. для Петербургской Кунсткамеры и в настоящее время хранится в Музее антропологии и этнографии.¹ В числе наиболее архаических образцов, приобретенных им, была и мордовская плечевая одежда, подробно описанная и опубликованная в «Сборнике МАЭ» Т. А. Крюковой.²

В настоящее время в собрании Государственного Исторического музея обнаружен еще один экземпляр мордовской одежды, представляющий, по-видимому, одну из ее архаических форм. Этот неизвестный ранее этнографический памятник дает возможность расширить наши представления об особенностях культуры мордовского народа и служит дополнительным материалом для разрешения вопросов, касающихся взаимодействия отдельных этнических групп мордвы и формирования мордовской народности.

Экземпляр из коллекции ГИМ представляет собой распашную, туникообразного покроя одежду из конопляного холста, основу которой составляют два прямых полотнища (шириной 36 см), перегнутых по утку, сшитых по бокам и на спине. Длина ее 126 см. В полах, приблизительно до уровня талии, сделаны разрезы, и ткань подшита таким образом, что образует своеобразный трапециевидный ворот (длиной 46 см)³ (рис. 1).

Покрой рукавов, а также соединение их со станом очень своеобразны. Оба рукава скроены просто и экономно из цельного полотнища холста, разрезанного в строго определенном месте наискось.⁴ Гораздо более сложными, на первый взгляд, являются придание этим полотнищам формы рукава и сам способ соединения рукавов со станом. На прилагаемом чертеже подробно показана эта особенность (рис. 1, б).

Рукав вшивается клином, а проймой его, по существу, является почти весь стан. Итак, одежда сшита из трех прямых полотнищ. Своеобразие

¹ МАЭ, № 766-1—11.

² Т. А. Крюкова. Коллекция П. С. Палласа по народам Поволжья. Сб. МАЭ, т. XII, М.—Л., 1948, стр. 138—160.

³ ГИМ, №№ 46734; Б-1065.

⁴ В данном случае взято полотнище длиной 2 м 57 см, на котором с одной стороны отложена задуманная ширина рукава у кисти (равная 88 см), с другой — длина рукава в пройме (равная 169 см). По линии между двумя этими точками произведен разрез.

ее составляют покрой рукава и способ его соединения со станом без применения каких-либо дополнительных вставок, клиньев или ластовиц. Надетая на фигуру и подпоясанная, она создает впечатление мешковатости, а ее рукава благодаря своим размерам и покрою образуют большой напуск (рис. 2, а, б).

Обращает также особое внимание богатая и несколько необычная орнаментация этой одежды. Грудь, плечи и спина ее украшены вышив-

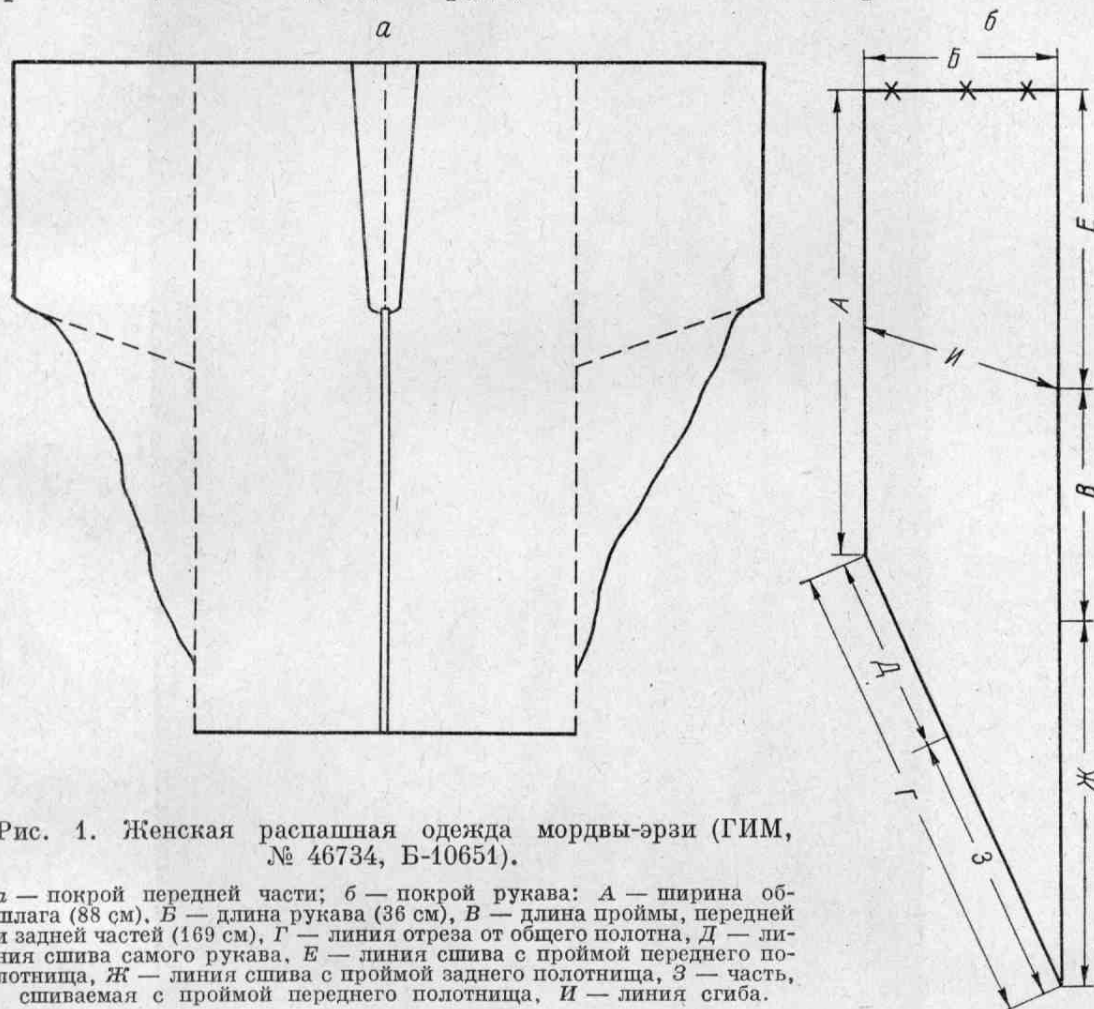

Рис. 1. Женская распашная одежда мордвы-эрзи (ГИМ, № 46734, Б-10651).

а — покрой передней части; б — покрой рукава: А — ширина обшлага (88 см), В — длина рукава (36 см), С — длина проймы, передней и задней частей (169 см), Д — линия отреза от общего полотна, Е — линия сгиба самого рукава, F — линия сгиба с проймой переднего полотнища, G — линия сгиба с проймой заднего полотнища, H — часть, сшиваемая с проймой переднего полотнища, I — линия сгиба.

кой геометрического типа, выполненной темно-синей шерстью, техникой «набора», очень близкой к «браной» технике тканья. Композиция вышивки рисуется в виде большой крестообразной фигуры, образованной из восьмиугольных розеток, ромбических и меандровых построений. Орнамент не имеет определенных контуров и логической завершенности, наоборот, он резко обрывается, как бы обрезается и очерчивается рамкой каймы, в узоре которой мы тоже видим ромбическо-меандровые фигуры. Интересна деталь этой вышивки: плечевую и наспинную части ее с наружной стороны обрамляет орнамент в виде отдельных подвесок. Такая цепочка орнамента придает некоторую легкость всей этой строгой и даже суровой по характеру композиции (рис. 2, б).

Разрез ворота по всей длине украшен узкой (в 2 см) полоской вышивки такого же типа, но отграниченной от общего украшения спины, груди и плеч. Такой же ширины полоска обрамляет и края широких рукавов. Крайя пол на 27 см от подола одежды, а также сам край подола вышиты узкой (в 1.5 см) полоской геометрического узора, в основе

которого можно видеть S-образные фигуры, чередующиеся с полуромбами. Над ними помещены ромбические в плане фигуры, состоящие из простейших решеток и малых ромбиков, образующих вместе негативные, фоновые изображения крестов. Все это вышито также темно-синей шерстью техникой набора (рис. 2, в).

Рис. 2. Женская распашная одежда мордвы-эрзи (ГИМ, № 46734, Б-10651).
а — вид спереди.

По обе стороны боковых швов одежды, у подола ее, как бы тянутся вверх по две переходящие друг в друга восьмиугольные розетки, образованные меандром и выполненные уже контурным швом той же синей шерстью. Поверх меандра тоже контуром вышиты фигуры, образующие угол и заканчивающиеся небольшими ромбами. Единственным ярким вкраплением в единообразное цветовое решение всей вышивки в целом является отделка краев пол в серединной их части. Это узкая полоска геометрического орнамента, состоящего из парных S-образных фигур, напоминающих конские головки, смотрящие в разные стороны. Фигуры вышиты шерстью кирпично-красного цвета с вкраплением

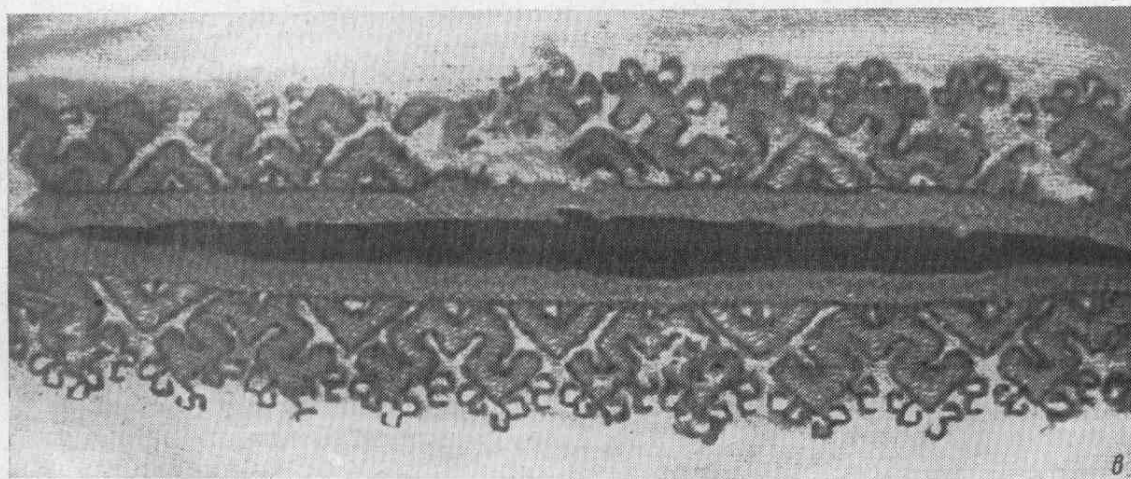
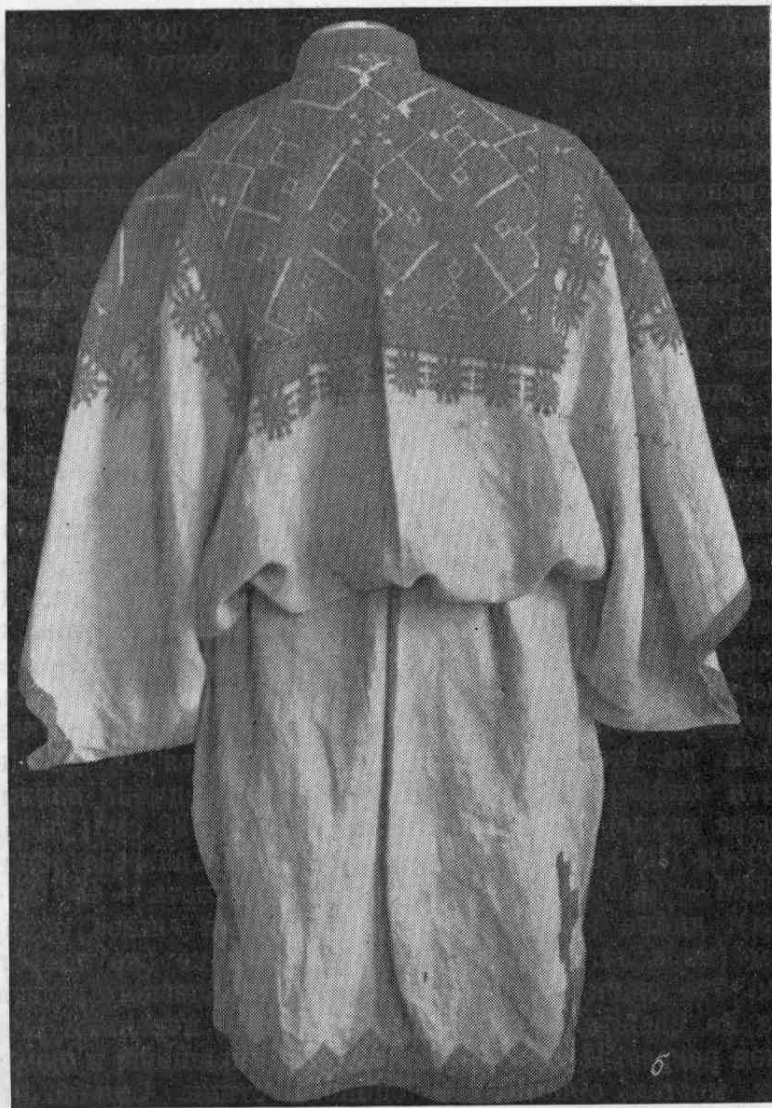

Рис. 2 (продолжение).

6 — вид сзади; 8 — деталь вышивки средних частей пол.

светло-зеленого и желтого тонов. Самые края пол и подола обшиты дополнительно шерстяной плетеной тесьмой такого же кирпично-красного цвета.

Таким образом, особенности покроя в сочетании со строгим единством, своеобразной целенаправленностью орнамента вышивки, ее цветом и техникой исполнения придают известную торжественность одежде и позволяют предполагать обрядовое ее назначение.

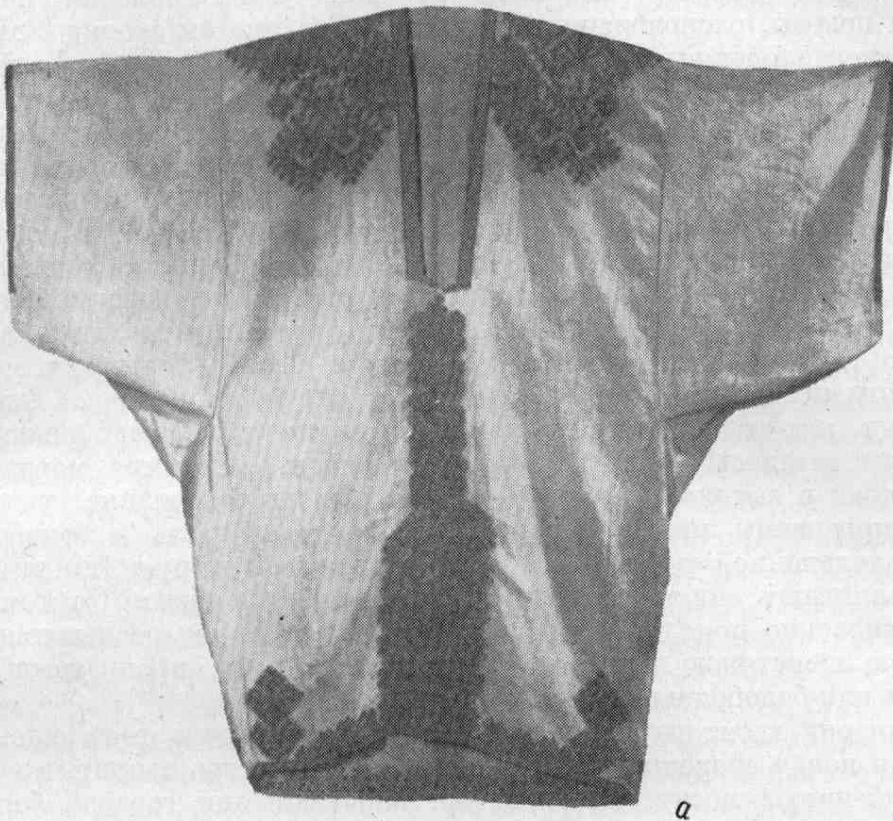
Все характерные черты интересующей нас мордовской одежды дают возможность рассматривать ее в качестве одной из архаичных форм. Однако одного только утверждения такого рода было бы далеко не достаточно, если бы одежда эта, несмотря на всю свою оригинальность, оказалась в единственном экземпляре, тем более что сведения о ее происхождении чрезвычайно скудны и предположительны.⁵

Значимость и ценность этого поистине уникального экземпляра мордовской одежды повышаются благодаря существованию непосредственных аналогий. Одну из них составляют предметы из знаменитой и редчайшей коллекции П. С. Палласа, хранящейся в фондах Отдела Европы Музея антропологии и этнографии АН СССР.⁶ В ее число входят мордовские плечевые одежды, одна из которых представляет для нашего исследования особенный интерес, так как по покрою полностью тождественна одежде из коллекции ГИМ⁷ (рис. 3). Стан ее также шит из двух цельных полотниц, переброшенных через плечи, покроем рукавов, способ их соединения со станом ничем не отличаются от вышеописанной одежды. Почти одинаковы и их размеры. Общая длина одежды из коллекции Палласа равна 118 см (из колл. ГИМ — 126 см), ширина полотниц — 37—38 см (из колл. ГИМ — 36 см), длина разреза ворота — 46 см (из колл. ГИМ — 46 см), ширина рукава у кисти — 48 см (из колл. ГИМ — 44 см), длина всей проймы, т. е. линии сшива рукава со станом, — 171 см (из колл. ГИМ — 169 см). Различие (по покрою) состоит только в том, что одежда из коллекции Исторического музея является распашной, а на одежде из коллекции Палласа передний шов зашит и внизу оставлен разрез. И та и другая одежда украшены в одних и тех же определенных местах орнаментом единого стиля. Однако композиция вышивки нагрудной и плечевой частей палласовской одежды неоднородна и по характеру узора, и по технике исполнения, и по цвету. На плечах расположены большого размера восьмиугольные в плане розетки, состоящие из сочетания крупных меандров и ромбических построений (рис. 3). Выполнены они темно-синей шерстью техникой набора. Розетки частично спускаются на грудь, переходят на спину и очень похожи на восьмиугольные розетки, составляющие наспинный и плечевой узор одежды из Исторического музея. С обеих сторон разреза ворота, немного ниже ключиц, вышиты полуромбические фигуры, состоящие в свою очередь из восьмилучевых звездчатых розеток и S-образных фигур. Заканчивается вышивка нагрудной части крупным парным меандровым построением. Эта часть вышивки выполнена в основном техникой двусторонней глади кирпично-красной шерстью с дополнением желтого и зеленого цветов. В той же технике, в том же цвете выполнены чрезвычайно развитый орнамент у переднего шва и разреза одежды, а также меандровые узоры по сторонам боковых швов у подола. Вышивка остальных

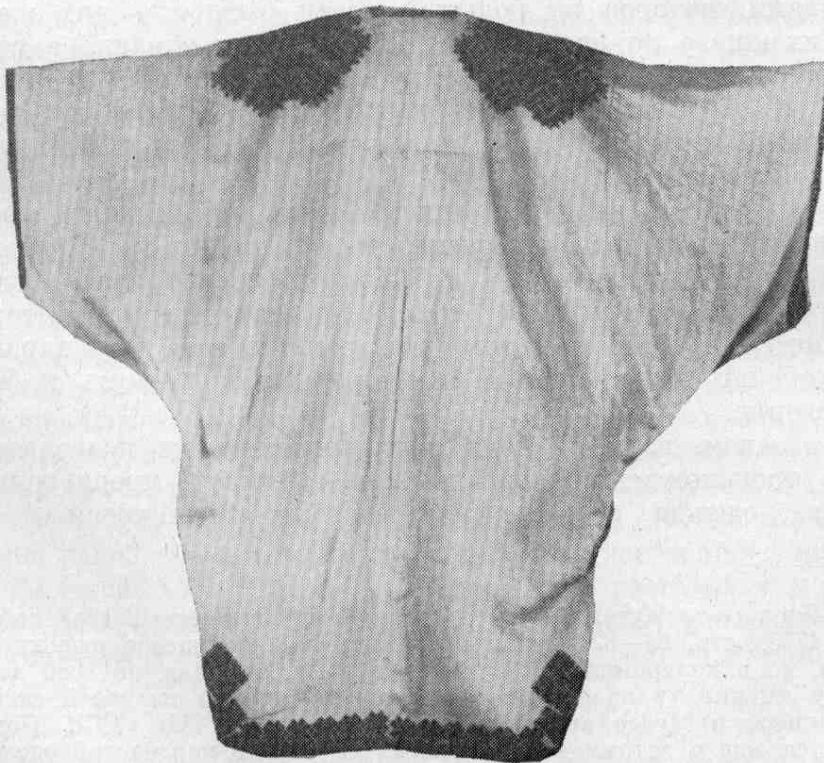
⁵ В Большой инвентарной книге ГИМ значится только: «Нижегородская губ., «на торгу», а на подоле поставлена дата «1910 г.», что означает год приобретения или дату поступления в музей.

⁶ МАЭ, № 766; Т. А. Крюкова. Коллекция Палласа по народам Поволжья, стр. 138—160.

⁷ МАЭ, № 766-8.

a

b

Рис. 3. Женская одежда из коллекции Палласа (МАЭ, № 766-8).

a — вид спереди; *b* — вид сзади.

частей одежды — ворота, широких рукавов, узкой полоски по краю подола и полосы, расположенной над ней, — во многом сходна с характером орнамента одежды из коллекции Исторического музея и выполнена также синей шерстью техникой набора.

Экземпляры мордовской одежды из коллекции П. С. Палласа имеют то громадное преимущество, что можно точно определить время и место их бытования. Профессор натуральной истории, член Российской Академии наук Петр Симон Паллас в течение шести лет, с 1768 по 1774 г., совершал экспедиции по Поволжью, Уралу и Сибири. В первой части своего замечательного труда «Путешествие по разным провинциям Российской империи» академик Паллас отмечает: «Мне надлежало ехать вверх по Пьяной; и так продолжал я путь свой к большому мордвою и россиянами населенному господскому селу Пилокшову. Тамошние мордвинцы живут, отделясь, в хижинах на правом берегу реки, и немного уже осталось у них старинных обрядов... Одежания мордвинских жен состоит в высокой, набитой и пестро нашитой шапке, у которой назади привешены малые цепочки, небольшая лопасть и болобочки; также в холстинной рубахе и в нижней одежде, которую они по своему вкусу вышивают синею и красною шерстяною пряжею. Притом носят они обыкновенно пояс, у которого назади висит книзу разделенная, разноцветною шерстяною пряжею вышитая, бахромою, пронизками и грешками или болобочками обвешанная кожа.

Естьли они хотят нарядиться в праздник, то, кроме того, еще привешивают к поясу спереди и по сторонам всякие пестро вышитые и бахромою обложенные доскутья. Тогда же надевают они гораздо больше и красивее вышитые рубахи; а к совершенному их убранству принадлежит широкое холщевое верхнее одеяние с короткими, но в поларшина широкими рукавами, которое по большей части бывает у них желтое...»⁸

Село Пилекшево во времена этой экспедиции входило в состав Нижегородского наместничества и располагалось почти на границе Нижегородского и Арзамасского уездов, и, таким образом, мордовскую часть населения этого села с большой долей вероятности можно отнести к арзамасской мордве-эрзе.⁹

Прямая и полная аналогия описываемых экземпляров может служить подтверждением того, что одежда из коллекции ГИМ действительно происходит из б. Нижегородской губернии. И если палласовская одежда датируется серединой XVIII в., то одежду из собрания Исторического музея можно смело отнести к тому же времени, хотя весь характер этой одежды, особенно ее украшений, позволяет предположить и более раннее ее появление.

Таким образом, наличие двух одинаковых одежд позволяет определить место происхождения одной из них, высказать предположение, что такого рода одежда с интересным, необычным покроем и размером

⁸ П. С. Паллас. Путешествия по разным провинциям Российской империи, ч. 1. СПб., 1773, стр. 81—82. — Описывая «широкое холщевое верхнее одеяние с короткими, но в поларшина широкими рукавами», Паллас, по всей вероятности, имел в виду именно ту одежду, которую он сам привез из своей экспедиции и которая хранится в Музее антропологии и этнографии АН СССР. Подчеркивать это приходится еще и потому, что во многих трудах по мордовской одежде известная цитата из сочинения Палласа всегда приводилась в отрыве от подлинного экземпляра описанной одежды, не фигурирующей в этих исследованиях в качестве самостоятельного этнографического памятника.

⁹ А. А. Гераклитов. Арзамасская мордва по писцовым и переписным книгам XVII—XVIII вв. Уч. зап. Саратовского госуд. унив. им. Н. Г. Чернышевского, т. VIII, вып. II, Саратов, 1930, стр. 11.

рукавов, а также характерными украшениями бытовала у мордвы-эрзи в XVIII в., а возможно, и в более раннее время.

Дальнейшие поиски приводят нас к еще более интересным наблюдениям. Группа предметов женской одежды мордвы-терюхан, хранящаяся в Государственном музее этнографии народов СССР, дает нам богатую возможность расширить непосредственные аналогии. Собрание это является частью коллекций, приобретенных в результате экспедиций по Нижегородской губернии в 1925—1928 гг. при участии С. П. Толстова, Е. И. Горюновой, Г. С. Масловой и др. Результаты этих экспедиций нашли свое отражение в нескольких статьях, посвященных особенностям культуры этой, уже реликтовой, группы мордвы. Вопросам одежды уделено в них самое большое внимание. В них содержатся также ценные сведения, которые могут быть привлечены в качестве необходимых нам подтверждений.¹⁰ Авторы, к сожалению, почти не останавливаются на покрое рубах и верхних распашных одежд — «шушпанов», не дают точного описания и чертежей. Проведенное нами изучение самого подлинного материала этой коллекции позволило выявить ряд важных дополнительных данных. Рассмотрим из этой коллекции два экземпляра женской одежды: рубаху и шушпан. Рубаха из дер. Малое Сескино Нижегородского уезда сшита из домотканного хлопчатобумажного холста (шириной 32 см).¹¹ Цельное переднее полотнище перегнуто по утку и переброшено через плечи, оно образует центральную часть стана рубахи, к стану пришиты боковины, каждая из которых является также цельным полотнищем, но перегнутом по основе, поэтому на плечах они имеют швы. Рукава вшиты в разрез, сделанный в цельной части этих полотнищ. Разрез ворота прямоугольный, украшенный по краям узкой вышивкой. В середине переднего полотнища, на подоле, сделана вышивка, обрамляющая полосу, имитирующую разрез. Вышивка выполнена шерстью темно-малинового, синего и зеленого цветов техникой косого стежка и контура.

Таким же образом сшита и распашная женская одежда — шушпан.¹² Отличие составляют раскошенные боковины со швами на плечах и по бокам. Наряду с несомненно новыми, привнесенными элементами, которыми являются, например, прямые и косые боковины со швами на плечах, обращают на себя внимание традиционная туникообразность основных передних частей этих одежд, а главным образом особенности покроя женских рубах, характерные для мордвы-мокши: цельное переднее полотнище со швами на боках, четырехугольный вырез ворота и имитация разреза на подоле. Самым же неожиданным и примечательным в этих предметах являются их рукава, которые по покрою и способу соединения со станом имеют полное сходство с обоими архаичными экземплярами одежды, описанной выше. Различаются только размерами. Если ширина рукава у кисти в старинной одежде равняется 44—48 см, то в шушпане терюхан она равна 22—25 см; если в первом случае общая длина проймы рукава равняется 169—171 см, то здесь она составляет только 43—75.5 см. Соответственно и отрезок «З» значительно уменьшается, поэтому никакого ощутимого напуска такие небольшие размеры покроя не соз-

¹⁰ М. Т. Маркелов и С. П. Толстов. К истории терюханской народной культуры. Этнография, 1928, № 2, стр. 104—123; С. П. Толстов. 1) Нацмены ЦПО. М., 1928; 2) Итоги и перспективы этнологического изучения национальных групп Нижегородской губ. В кн.: Культура и быт населения центрально-промышленных областей. М., 1929, стр. 149—160.

¹¹ ГМЭ, № 28070 Т.

¹² Там же, № 28087 Т.

дают. Длина рукава, как и в старинных экземплярах, почти всегда равняется ширине холста, из которого сшита одежда.

Интересные сведения об особенностях покроя старинных терюханских шушпанов сообщает С. П. Толстов: «Можно отметить свадебный шушпан-„попоняху“ с нашитыми на рукава „дудяшками“ — бахромой из цветной шерсти («жицы») и раковин-каури и окончательно исчезнувшую „полоскопайку“ (или «пулокшак») — шушпан с очень широкими рукавами...».¹³

Это сообщение, а главным образом приведенные выше фактические аналогии не оставляют сомнения в том, что одежды, подобные двум старинным экземплярам, хранящимся в музеях Москвы и Ленинграда, бытовали некогда и в среде мордвы-терюхан. Возможно, что термины «полоскопайка» или «пулокшак» являются названиями такого вида одежд. Одежда этой группы мордвы из коллекции ГМЭ может быть датирована самым концом XIX или началом XX в. Она сохранила и донесла до нашего времени такие черты, которые были характерны, вероятно, для одежды основной массы мордовского населения б. Нижегородской губернии, только в более раннее время они были гораздо больше развиты и ярче выражены. Об этом же говорят и украшения одежды. К краю рукавов терюханских шушпанов отдельно пришивались вышитые их части, так называемые «рукава». Длина вышивок различна — 12, 16, 27 см и т. д. Вышивки, как правило, выполнены цветной шерстью ярко-красного, зеленого, темно-красного, синего цветов с добавлением сиреневых и голубых тонов, техникой косого стежка, контура, креста и своеобразного пунктирного шва и иногда напоминают вышивку мелким разноцветным бисером. Узор сугубо геометрический — меандры, зубчатые и прямые полосы и т. п.

Вышитые «рукава», а также другие украшения шушпанов в виде шестиугольных наплечных розеток (так называемых «мышек»), примыкающих обычно к вороту, вышивка вокруг ворота составляют особенность отделки одежды мордвы-терюхан, которая отличает ее от одежды остальных групп мордвы.¹⁴ Однако именно в характере орнамента, в его элементах мы находим много общего с орнаментом вышивок описанных выше старинных эрзянских одежд. Терюханские шушпаны в своих наплечных вышивках, в их размерах и узорах сохранили, как нам кажется, лишь незначительные отголоски тех богатейших оплечий, о которых дает нам представление одежда XVIII в.

К числу одежды интересующего нас покроя принадлежит, кроме того, несколько образцов, хранящихся в фондах того же Музея этнографии народов СССР в Ленинграде. В первую очередь это рубахи и верхняя праздничная одежда — «покай» из Лукояновского и Арзамасского уездов б. Нижегородской губернии, а также экземпляр рубахи-панара из Ардамовского уезда Симбирской губернии.¹⁵ Вещи приобретены в начале XX в. известнейшими учеными-этнографами, составителями ценнейших коллекций, профессором Казанского университета И. Н. Смирновым и первым мордовским ученым М. Е. Евсевьевым. Каждая из этих вещей сшита из двух полотнищ домотканного холста, переброшенных через плечи, и имеет передний шов, закрытый вышивкой и полосками кумача. Рукава очень узкие, пришиты непосредственно к стану, без ластовиц, но с тем характерным клином, который образуется самим покроем рукава. Общая длина проймы рукавов очень мала — 29, 20 и 18 см.

¹³ М. Т. Маркелов и С. П. Толстов. К истории терюханской народной культуры, стр. 114.

¹⁴ Народы европейской части СССР, т. II, М., 1964, стр. 578.

¹⁵ ГМЭ, №№ 397-3, 1638-2, 6787-7, 1522-13.

Таким образом, для б. Нижегородской губернии, территории древнего расселения мордвы-эрзи, оказались выявленными такие экземпляры одежды и их особенности, которые значительно пополняют наши представления об одной из сторон материальной культуры мордвы.

Другие имеющиеся в настоящее время в нашем распоряжении материалы по одежде мордвы, несмотря на отсутствие в них прямых аналогий, все-таки дают возможность предполагать, что подобная одежда имела более широкое распространение. Это относится, например, к материалам по мордве-эрзе Теньгушевского района Мордовской АССР (б. Тамбовская губ.). Этой группе мордвы посвящена интересная статья В. П. Ежовой, где довольно подробно описаны характерные особенности костюма, в основе которого лежит эрзянский тип одежды. В работе приводятся сведения, полученные в экспедиции по этому району: «...пожилые мордовки из сел Шокша и Кураево рассказывали нам, что во времена их молодости у старух были особые праздничные рубахи — „нанга“, которые надевались обычно на панар. Сами они этих рубах уже не носили. По их словам, „нанга“ отличалась от панара широкими и короткими рукавами. Бытование холщевой верхней одежды с короткими, но широкими рукавами было в свое время отмечено у арзамасской мордвы академиком П. С. Палласом».¹⁶ Данные из книги П. С. Палласа являются для В. П. Ежовой подтверждением тесных исторических связей теньгушевской, в прошлом кадомской, мордвы-эрзи с арзамасской мордвой.

Обращая внимание на известное описание П. С. Палласа, автор в то же время упускает из виду интереснейший подлинный экземпляр одежды, относящейся непосредственно к району расселения этой группы мордвы, и не связывает ее со сведениями, полученными им от информаторов. Это знаменитая рубаха — «нанга», использованная в свое время Б. А. Куфтиным в качестве подтипа «а» 1-го туникообразного типа одежды, характерного для Восточной Европы.¹⁷ Одежда эта, приобретенная М. Е. Евсевьевым в 1910 г. в с. Стандрово б. Темниковского уезда Тамбовской губернии, хранится в Музее этнографии народов СССР,¹⁸ достаточно хорошо знакома по иллюстрациям, и нет надобности заново ее описывать. Необходимо только сделать некоторые дополнения. Ширина холста, из которого сшита рубаха, равна 35 см. Длина прямого рукава равняется ширине холста. Ширина рукава (в сшитом виде) — 38 см. Длина разреза ворота — 40 см. Общая длина рубахи — 125 см. Особенно интересны украшения ее. На плечах нашиты шестиугольные фигуры, вышитые темно-синей шерстью геометрическим узором. По бокам ворота, сверху, расположены фигурные розетки, также вышитые синей шерстью. Края ворота вышиты черной шерстью, а на края рукавов нашита узорная, вышитая темно-синей шерстью полоска с геометрическим узором. Край подола украшен полосой вышивки мелкого геометрического орнамента и обшит шерстяным шнуром кирпично-красного цвета. У боковых швов на подоле помещены розетки, вышитые гарусом черного, красного, желтого цветов и украшенные блестками. Разрез на подоле вышит черным и красным гарусом, дополнен блестками и обшит желтой мишурной тесьмой.

¹⁶ В. П. Ежова. О некоторых этнографических особенностях в культуре мордовского населения Теньгушевского р-на Мордовской АССР. В кн.: Вопросы этнической истории мордовского народа, вып. 1, т. 1. М., 1960, стр. 218.

¹⁷ Б. А. Куфтин. Материальная культура русской мещеры. М., 1926, стр. 23, рис. 1.

¹⁸ ГМЭ, № 3454-58.

Как уже упоминалось, одежда эта была приобретена в 1910 г., и весьма вероятно, что рассказы «пожилых крестьянок», о которых говорит В. П. Ежова, относятся именно к такому виду одежды, каким является праздничная рубаха — нанга из с. Стандрово.¹⁹ Весь облик ее несет в себе те характерные черты одежды теньгушевской мордвы, в которых сочетаются эрзянские и мокшанские элементы, в частности типично эрзянский покрой стана рубахи и характерная мокшанская отделка (орнаментация и расцветка вышивки). Однако, как нам кажется, наличие всех этих элементов в нанге, одежде, по существу, уже исчезнувшей, объясняется не просто и не только этнографическими особенностями теньгушевской мордвы-эрзи, обусловленными позднейшими влияниями на нее темниковской мордвы-мокши.²⁰ Отдельные детали этой одежды удивительным образом перекликаются с особенностями старинной одежды мордвы-эрзи б. Нижегородской губернии, но выступают перед нами в значительно обедненном, упрощенном виде. Большая ширина рукавов, длина их, равная ширине холста, из которого спита одежда, узкая полоска вышивки геометрического орнамента на краях рукавов — явления, как мы уже видели, достаточно примечательные и редкие. Наплечные шестиугольные розетки по величине, форме и узору очень напоминают терюханские «мышки»; фигурные розетки у ворота как бы повторяют полуромбы у ворота палласовской одежды и располагаются на тех же местах. Вышивка подола и розетки, очень скупо и сухо отмечающие нижние части боковых швов, напоминают о пышных орнаментальных построениях нашей старинной одежды.

Сделанные наблюдения позволяют, как нам кажется, поставить вопрос о том, не является ли одежда из с. Стандрово реликтовой формой старинной эрзянской одежды, послужившей основой для настоящего анализа. Если принять это предположение, то ареал такого типа одежды значительно расширяется и затрагивает северо-восточную часть современной Рязанской области, территории древнего расселения кадомской мордвы, в состав которой входила и теньгушевская группа мордвы-эрзи, имевшая тесные связи с мордвой б. Нижегородской губернии.²¹ Таким образом, перед нами уже целый комплекс одежды как в чистых, по-видимому первичных, формах (одежда из коллекций ГИМ и МАЭ), так и в их последующих пережитках. Особенно интересно, что все эти формы выявляются в пределах древнего расселения мордвы.

В этой же связи нельзя не обратить внимание на одежду (рубахи) так называемой «торбеевской эрзи» сел Дракино и Кажлодки (ранее Тамбовской губернии, ныне Торбеевского района Мордовской АССР). Села эти были основаны кадомской мордвой, которая в XVII в. переселилась из б. Кадомского уезда на юго-восток, на земли, заселенные мокшей. Жители этих сел считают себя «чистой эрзей» и хранят предания о том, что их предки пришли на эти места из района с. Теньгушево.²² Женская рубаха-панар этой группы мордвы имеет типично мокшанский покрой и чрезвычайно интересные наплечные вышивки, примыкающие

¹⁹ Интересные сведения о нанге сообщает сам М. Е. Евсевьев: «Нанга. Рубашка с широкими рукавами, носят молодые женщины и девицы. Рукава на груди застегиваются сюлгами, а на плечах образуют складки, которые расправляют кто как умеет. Когда надевают нангу, шубейка уже не надевается, а надеваются „бокс пацят“ (боковые полотенца) „цёк сэри-гаркс“ (своеобразный тип пуляя) и „ожа-нучка“ (наспинное украшение)». См.: Центрархив МАССР, Саранск, ф. Р-267, 1910 г., д. № 25, стр. 27.

²⁰ В. П. Ежова, ук. соч., стр. 214.

²¹ Там же, стр. 215.

²² Там же, стр. 214.

непосредственно к вороту и выполненные синей или черной шерстью техникой набора. Это ромбические в плане розетки с разработанным внутри них геометрическим узором: крестами, решетками, крюками, S-образными фигурами и другими изображениями солярного круга.²³ В боковых полотнищах у подола вышиты разноцветной шерстью парные прямоугольные построения, состоящие из ромбов, крюков, меандров. По краям подола идут полосы вышивки с характерным геометрическим узором, выполненные синей или черной шерстью. Элементы украшений, узоры и расположение их на одежде этой группы мордвы имеют много общего с характером орнаментации старинной эрзянской одежды. Население сел Дракино и Кажлодки, восприняв многие черты костюма окружавшей его мордвы-мокши, сумело, вероятно, удержать в своих одеждах многое из того, что было характерно в прошлом для кадомской мордвы.

Среди известных старинных и также теперь уже уникальных и исчезнувших предметов одежды мордовского народа и других народов Поволжья оба этих экземпляра стоят все-таки особняком. Они выделяются своими обширными размерами, богатством орнаментации, создающими впечатление величавости одежды (что в особенности относится к одежде из коллекции Исторического музея).

Мы не знаем и не можем в настоящее время точно определить применение такого вида одежды, однако внешние данные дают возможность предполагать обрядовое ее назначение. Диапазон таких предположений может быть самым широким. Возможно, одежда эта могла быть одним из типов верхней женской праздничной одежды (покай), готовившейся к осеннему празднику «пивань кудо», а затем надевавшейся по большим праздникам и на свадьбу. В основном покай — это глухая верхняя одежда типичного для эрзянских рубах-панаров покроя со швом спереди и разрезом у подола. Но иногда шов спереди не зашит и покай является туникообразной распашной одеждой.²⁴ Покай обязательно богато украшен и отличается этим от украшений обычных рубах-панаров. Очень может быть, что одежда из коллекции ГИМ служила специальной свадебной одеждой. В собраниях музеев имеются старинные экземпляры одежды народов Поволжья с богатыми плечевыми, наспинными и нагрудными украшениями. Широко известны такие предметы из Музея этнографии народов СССР, как женская свадебная рубаха конца XVIII в. из с. Орауши Вурнарского района Чувашской АССР, на которой вышивка вместе с нашивками красной шелковой тесьмы охватывает спину, плечи, грудь.²⁵ В с. Орауши сохранились и другие архаические экземпляры, главным образом женские рубахи, наспинные и нагрудные украшения которых в виде крупных меандров обращают на себя особенное внимание.²⁶ Отдельные детали свадебной и другой обрядовой одежды чувашей — нашивки на груди и на спине — делались черного или темно-коричневого цвета. Известна также одежда болгарской невесты (служившая также и похоронной), которая имела черный цвет.²⁷ Поэтому сплошная вышивка темно-синего цвета на одежде из коллекции ГИМ в этой связи может оказаться в какой-то степени объяснимой. Заслуживает внимания также и предположение о том, что одежда эта могла являться

²³ Там же, стр. 216.

²⁴ Т. А. Крюкова. Женская рубаха «покай» и ее связь с праздником «пивань-кудо» у мордвы. Зап. научно-исслед. инст. языка, литературы, истории и экономики Мордовской АССР, № 19, Саранск, 1958, стр. 221.

²⁵ Г. А. Никитин, Т. А. Крюкова. Чувашское народное изобразительное искусство. Чебоксары, 1960, стр. 15—17, табл. 1, а, б.

²⁶ Там же, рис. 1—3, 9.

²⁷ Там же, стр. 23.

мужской обрядовой одеждой. В чувашских коллекциях имеется, например, свадебная одежда дружки («той шупар») начала XIX в. Эта распашная халатообразная одежда из белого холста, украшена она вышивками и нашивками, которые крупным меандровым узором покрывают спину, плечи и грудь. На подоле и у боковых швов имеются разрезы, обрамленные фигурно выложенной тесьмой.²⁸ В литературе встречаются и упоминания о марийских мужских «молитвенных балахонах», прямых по покрою, с нашивками на груди и спине.²⁹

Итак, экземпляр старинной мордовской одежды из коллекции ГИМ и родственная ему одежда из коллекции П. С. Палласа со всеми присущими им характерными чертами представляют собой значительный этнографический и исторический интерес, так как являются памятниками, распространение которых может быть связано с довольно большой территорией древнего расселения мордвы. Одежда данного типа несомненно для мордвы-эрзи. По-видимому, это одна из тех архаичных форм, которая по тем или иным неизвестным нам сейчас причинам не получила большого распространения или потеряла свою значимость в жизни народа, сохранив, однако, некоторые свои пережиточные черты у определенных групп мордовского населения.

Особенности покроя рукавов и способ соединения их со станом выделяют эту одежду в особый ряд и позволяют в дополнение к существующей классификации Б. А. Куфтина рассматривать ее в качестве самостоятельного подтипа 1-го туникообразного типа одежды, характерного для Восточной Европы. Весьма вероятно, что представляемый здесь, таким образом, подтип туникообразной одежды может явиться одним из звеньев в развитии покроя. Интересно отметить, что одежда этого покроя сосуществует в XVIII в. с покроем подтипа «а» (по классификации Куфтина), при котором рукава без дополнительных клиньев или ластовиц пришивались непосредственно к стану. Примером этому может служить рубаха-покай из коллекции П. С. Палласа.³⁰

Анализ интересующих нас памятников выявляет общую характерную для них особенность — все они сочетают в себе одновременно элементы, присущие и эрзянской, и мокшанской одежде. Так, в обоих архаичных образцах нашей одежды наряду с типично эрзянскими чертами, выраженными главным образом в покрое станов, обращают на себя внимание и черты, характерные для мокшанской одежды (трапециевидный разрез ворота, тип вышивок с их строгой и четкой геометричностью узора, выполненного шерстью темно-синего цвета техникой набора, содержание мотивов орнамента, в которых особенно ярко представлены ромбы, крюки, восьмиугольные розетки, меандры и др.). То же, по существу, можно наблюдать и в терюханской одежде. Покрой основной, центральной, части женской рубахи, прямоугольный вырез ворота, разрез на подоле, элементы узоров вышивок также тяготеют к отличительным мокшанским признакам.

Женская народная одежда является тем памятником материальной культуры, который, как известно, наиболее устойчиво сохраняет традиционные этнические особенности. Поэтому при всем своеобразии черт, свойственных одежде основных групп мордвы — эрзи и мокши, а также и более мелких территориальных ее подгрупп, отмеченные выше элементы общности в одежде могут в известной степени служить свидетельством общности этих групп в далеком прошлом.

²⁸ Там же, табл. XXI.

²⁹ А. Ф. Риттих. Материалы для этнографии России. Казань, 1870, стр. 163.

³⁰ МАЭ, № 766-2.